

СИМЕОН СТОЛПНИК

ЖИТИЕ СВЯТОГО СИМЕОНА СТОЛПНИКА, НАПИСАННОЕ АНТОНИЕМ, ЕГО УЧЕНИКОМ

Перевод сделан по изданию: Vita sancti Simeonis Stylitae, auctore Antonio ejus discipulo // Patrologiae cursus completus. Series latina. T. LXXIII, Paris, 1860, cols. 325-337. Латинский текст датируется второй половиной V века н.э. Греческий, более полный вариант Жития см.: Византийские легенды. М., 1994.

Преподобный Симеон Столпник (356-459 гг.) - подвижник, прославившийся своими аскетическими подвигами. Основоположник новой формы аскезы - столпничества. Уроженец Киликии, принял пострижение в одном из сирийских монастырей. В 423 г. уединяется на небольшой каменной площадке на вершине столба (башни) и проводит все свои дни в молитве и проповедях, произносимых многочисленным паломникам. Память преподобного 1 (14) сентября.

1. Святой Симеон из чрева матери своей изъят был Господом, и подготовлялся он к тому, чтобы следовать Богу и быть угодным Ему. Отцом же его был человек по имени Сусоцион. И воспитали родители Симеона. Когда же ему исполнилось тринадцать лет, пас он как-то раз овец отца своего и увидел он церковь, и, оставив скотину пастись, вошел в нее и услышал, как там читали Апостол. И спросил он одного старца: «Господине, что это такое, о чем тут читают?» И отвечал ему старец: «О сути души, дабы научился человек бояться Бога всем сердцем своим, и всею душою своею». И спросил тогда блаженный Симеон: «А что значит – бояться Бога?» И сказал ему старец: «Почему ты требуешь этого то меня, сыне?» А тот ему в ответ: «Вопрошаю я тебя, словно Бога. Ибо желаю я научиться тому, что от тебя услышу, поелику неразумен и несведущ я». И отвечал ему тот человек: «Если кто будет поститься и начнет творить торжественные молебствия, и поставит себя ниже других людей, и не возлюбит он ни золота, ни родителей, ни одежд, ни владения, и будет чтить отца и мать, и будет следовать священнослужителям Божьим, тот унаследует царствие вечное; тот же, кто, напротив, не будет этого соблюдать, унаследует тьму внешнюю, каковую уготовал Господь диаволу и ангелам его [Мф 22:25]. Все это, сынок, накапливается в монашеской жизни». Услышав это, блаженный Симеон пал к его ногам, говоря: «Ты – отец мой и мать моя, учитель деяний добрых, водитель в царствие небесное. Ты приобрел душу мою, которую я уже было ввергнул в погибель, Господь воздаст тебе в обмен за душу мою. Вот, оказывается, чему здесь учат. Я же, не мешкая, отправлюсь, как ты сказал, в монастырь, ибо так пожелал Господь. И да пребудет воля Его со мной». И сказал ему старец: «Сыне! Прежде чем ты войдешь в монастырь, выслушай то, что говорю. Обретешь ты мучения многие, ибо необходимо тебе будет бодрствовать и служить, лишённому всего, и постоянно

придется тебе претерпевать на себе различные недобрые деяния. Так что, повторяю, следует тебе укрепиться, сосуд, Господу драгоценный».

2. Выйдя из церкви, блаженный Симеон тут же направился в монастырь замечательного мужа, святого Тимофея и, подойдя к воротам монастыря, пять дней лежал он простершись, не вкушая ни воды, ни пищи. На пятый день же вышел из монастыря настоятель Тимофей и спросил его так: «Откуда ты, сыне? И кто твои родители, о которых ты так сокрушаешься? И как тебя зовут? А может, ты сделал чего-нибудь дурное, а может, ты раб и убежал от хозяина своего?» Тогда блаженный Симеон со слезами на глазах отвечает ему: «Нет, нет, господин, но всей душой желаю я стать рабом Божиим, если Он позволит, ибо хочу я спасти душу мою от гибели. Прикажи же мне войти в монастырь и служить там всякому, не позволяй мне оставаться более за пределами его». Тут, взяв его за руку, ввел его настоятель в монастырь и сказал братии: «Дети мои, вам предаю я сего брата, научите его правилам жизни монашеской». Четыре месяца провел в монастыре Симеон, беспрекословно служа всем и всякому. От братии выучил он на память Псалтирь и ежедневно вкушал он пищу Божественную. Ту же пищу, что вкушал он вместе с братией, он тайне раздавал бедным, не заботясь о завтрашнем дне. Братия ела по вечерам, он же - на седьмой день.

3. Однажды подошел он к колодцу напиться воды, взял веревку от ковша, которым черпали воду, обмотал ею всего себя от чресел до шеи, и, придя к братьям, сказал им: «Вышел я воды попить и не нашел веревки от ковша». А они и отвечают: «Помолчи брат, как бы об этом не узнал случайно настоятель. Пусть пройдет какое-то время». Тело же его, оттого что связано было колючей веревкой, загноилось, ибо рассекла она плоть его до костей. И так

она врезалась в него, что едва ее было видно. Но как-то раз некие братья, вышедши наружу, увидели, как он дает еду свою нищим. Возвратившись, они сказали настоятелю: «Откуда ты привел к нам сего человека? Мы не можем воздерживаться от пищи, как он; он ведь постится от воскресения до воскресения и пищу, что получает, раздает нищим; к тому же от тела его исходит тяжелейшее зловоние, так что никто не может стоять рядом с ним. А когда он идет, то с него сыплются черви, и ложе его также полно червей». Тогда настоятель вышел наружу и увидел, что все так и обстоит, как они сказали. И обратился он к Симеону: «Сыне, что это о тебе поведали мне братья? Разве тебе не подходит поститься так, как это делаем мы? Или ты не слышал Евангелие, где об учителе говорится [Мф 10:24.], что нет ученика над учителем; и будет он во всем совершенен, если так же совершенен учитель его? И скажи мне, сыне, откуда исходит это зловоние?» Но святой Симеон стоял, не говоря ни слова. Тогда настоятель, рассердившись, повелел ему разоблачиться, и увидели они все веревку, обвитую вокруг тела. И воскликнул настоятель громким голосом: «Откуда явился к нам сей человек, пожелавший разрушить правила монастырские? Прошу тебя – уходи и продолжай делать то, что хочешь». Но несмотря на это, с большой осторожностью и тщанием сняли они с его тела эту веревку, которой он обернулся, причем с нею отпадали и куски загнившей плоти. Сделавши это, они внимательно ухаживали за ним и излечили его.

4. Излечившись же после этого случая, он ушел из монастыря и никто об этом не проведал. И пришел он к пустому колодцу, в котором не было воды (а находился он недалеко от монастыря) и где обитали нечистые духи. И в эту же ночь было настоятелю видение, как множество людей обступило его монастырь, в руках же они держали палки и мечи, и говорили они: «О Тимофей, отдай нам раба

Божия Симеона. Если же не сделаешь этого, то сождем мы тебя вместе с монастырем твоим, ибо очернил ты человека праведного». Восстав ото сна, настоятель так сказал братии: «Дети мои, было мне видение и я им очень обеспокоен». На другую ночь ему привиделось великое множество людей, еще сильнее обступивших его и говорящих: «Дай нам раба Божия Симеона, ибо возлюбил его Бог и ангелы. Почему ты оскорбил его? Велик ты перед Богом, но за него печалются все ангелы. Его же Господь поставил в этом мире выше, дабы чрез него явлены были многие чудеса, каковых никто не творил». Тогда восстал ото сна настоятель и с великим страхом обратился к братии: «Отыщите мне этого человека и приведите его сюда, дабы не умерли все мы из-за него. Ибо он поистине святой Божий; я же великое чудо видел и необычайные вещи услышал о нем».

Тогда все монахи отправились его искать, и осмотрели они всю местность, но не обнаружили его и вернулись к настоятелю, сказав: «Мы не оставили неосмотренным ни одного места, но нигде не нашли его; разве что он может быть у пустого колодца». Отвечал им настоятель: «Прошу вас, братья, идите и отыщите его, я тоже пойду с вами, ибо поистине он – святой и раб Божий». Взяв с собой пятерых человек из их числа, он отправился к колодцу. Блаженный же Симеон, завидев его, спросил так: «Прошу вас, рабы Божии, оставьте меня на один час, дабы возвратился дух мой, ибо он, непритязательный, находится при смерти. Сильно измучилась душа моя, так как ожесточил я Господа». Тогда обратился к нему настоятель: «Приди, раб Божий, и мы отведем тебя в монастырь, ибо узнал я о тебе, что ты – раб Божий». Симеон не хотел этого, но они отвели его в монастырь силой и там простерлись все у ног его, плача и говоря: «Согрешили мы пред тобой, раб Божий, прости нас». Блаженный же Симеон вздохнул и сказал:

«Зачем вы умножаете число грешников и нечестивцев? Вы же рабы Божии и Отцы». И оставался он там еще один год.

5. После этого срока он тайно удалился из монастыря, где провел много времени, и, уйдя недалеко от него, устроил себе из твердого камня укрытие, где провел три года, и приходили к нему с мольбами многие люди. Потом соорудил он столп в четыре локтя и простоял там четыре года. Слава же о нем ширилась по всем уголкам земли, и построили для него столп высотой в двенадцать локтей, и стоял он на нем двенадцать лет. Снова построили ему столп – уже в двадцать локтей, и на нем простоял он двенадцать лет. Тогда собрались все жители того места и воздвигли подле самого столпа две базилики и столп в тридцать локтей, и стал он творить чудеса. Множество расслабленных приходило к нему, и одержимые демонами, и излечивал он их: слепые получали зрение, у параличных восстанавливались руки, прокаженные избавлялись от проказы. И многие народы обратились к вере христианской, а именно: сарацины, персы, армяне, лаоты, равно и аллофилы. Те же, кто слышал о нем и чудесах его, собирались и славили его.

6. Тогда злобный диавол принял вид ангела и явился в сиянии на огненном коне. И около столпа, где стоял блаженный Симеон, появилась огненная колесница, и явился диавол в блеске и сиянии, словно ангел света. И произнес тут диавол такие ласковые слова: «Послушай же, Симеон, то, что велел передать тебе Господь. Послал Он меня, ангела Своего, в колеснице и на коне огненном, дабы вознес я тебя, как вознес Илию [4 Цар. 2.]. Ибо пришло время твое. Вознесись же со мной на колеснице, ибо послал ее Повелитель неба и земли. Взойди же со мной на небеса, дабы узрели тебя ангелы и архангелы с Марией, Матерью Божией, с апостолами и мучениками, исповедники и пророки, дабы возрадовались они, видя

тебя, молящего Господа, сотворившего тебя по образу Своему. Вот и говорю я тебе, пойдём, не мешкая». Выслушав речь до конца, Симеон спросил: «Господи, желаешь ли Ты восхитить меня грешным на небо?» И, подняв правую ногу, чтобы взобраться на повозку, поднял он и правую руку, и сотворил крестное знамение. Как только он осенил себя знаком креста, диавол более не мог оставаться в сем месте и исчез он вместе со всеми своими уговорами, словно пыль пред лицом ветра. Тогда-то и понял Симеон, что все это - ухищрения диавольские.

Остатки столба, на котором стоял Симеон Столпник

7. Придя же в себя, сказал он ноге своей: «Ты не вернешься назад, но будешь стоять здесь до моей кончины, до тех пор, пока не призовет меня, грешника, Господь». Между тем, диавол в холодное время года нанес ему рану в бедро, и загнила она столь сильно, что из нее начало извергаться множество червей, которые спускались по телу его, с ноги на столп, а оттуда на землю. И целый год стоял он на одной ноге. Рядом с ним стоял некий юноша, по имени Антоний, который видел и слышал все это. Он, по его приказанию, подбирал падавших на землю червей и протягивал их святому наверх. А он снова влагал их себе в рану, словно праведный Иов, говоря: «Питайтесь тем, что дал вам Господь».

8. Узнал о его славе и царь сарацинов Базилик, и пришел он к нему. Увидел царь, что стоит он наверху и молится, и узрел он, как из тела его выпал червь. Царь же поспешно, с молитвой поймал его и возложил на очи свои. Завидев же царя, святой сказал: «Почему ты так сделал, достойнейший муж, это же червь из тела загнившего моего». Услышав это, царь Базилик открыл ладонь свою и обнаружил в ней драгоценнейшую жемчужину. И сказал он блаженному Симеону: «Это не червь гнилой, но жемчужина бесценная», а тот ему отвечивал: «Человече, по вере твоей дано тебе и благословенно да будет в руках твоих во все дни жизни твоей». Так и пошел сей человек, преисполнившись веры.

9. Много времени утекло, и вот до матери Симеона долетела слава о подвигах его, и она пришла увидеть его. Но ей этого не дозволили, ибо место то было закрыто для женщин. Когда же блаженный Симеон услышал голос матери своей, сказал он ей: «Подожди, мама, еще немного времени и, если Бог пожелает, мы вскоре увидимся». Она же, услышав подобное, начала плакать и просить, чтобы ей дали увидеть его, и, распустив волосы, воскликнула,

обращаясь к нему: «Почему ты так делаешь, сынок? Чреву, что выносило тебя, причиняешь ты боль; вместо молока, коим я тебя питала, ты дал мне слезы; вместо радости целовавших тебя губ ты дал мне горькую тоску сердечную; вместо боли и трудов, что я претерпела, ты приговорил меня к еще более тяжким испытаниям». И так она говорила, что все мы начали плакать. Услыхал блаженный Симеон слова родительницы своей и, закрыв лицо руками, оплакал он горько любовь, и сказал ей так: «Госпожа моя мать, потерпи немного и увидимся мы с тобой в вечном покое». А она принялась говорить так: «Христом, что тебя сотворил, умоляю, если есть такая возможность увидеть тебя, столь долго вдали от меня находившегося, позволь мне узреть облик твой; если же нет, то дай хоть голос твой услышать и я тут же умру, ибо и отец твой скончался, скорбя безмерно по тебе. Так что не погуби ты меня в такой же горести, сынок». Промолвив это, она от горя и плача впала в сон, ибо три дня и три ночи она беспрестанно умоляла его. Тогда блаженный Симеон взмолился за нее ко Господу, и тут же возвратилась в нее душа. Собравшиеся же принесли тело ее пред очи его. И он, плача, сказал: «Да примет тебя Господь в радости, ибо мучилась ты из-за меня, и в чреве своем носила меня девять месяцев, и кормила меня молоком, и питала от трудов своих». Когда он все это говорил, то мы увидели, как лик матери покрылся потом, а тело задвигалось. Он же, обратив очи горе, продолжал: «Господь, Бог могущественный, что сидит над херувимами и исследует основание бездны, Который знал Адама еще до того, как тот появился на свет, Который обещал почитающим Его сокровища царствия небесного, Который говорил с Моисеем в неопалимой купине [Исх 3.], Который благословил Авраама, отца нашего [Быт 22.], Который ввел в рай души праведников, а души нечестивых вверг в погибель, Который усмирил двух львов и для рабов Твоих

справился с опасностью, грозившей от халдеев [Дан 6.], Которого убоялся Илия, когда вороны приносили ему пищу [3 Цар 17.], прими ее душу с миром и забери ее в места святых отцов, ибо Тебе есть сила во веки веков».

10. Вслед за тем снова соорудили ему столп, сорока локтей в вышину, и стоял он на нем шестнадцать лет до кончины своей. В это время в северных землях, где даже травы не росло, не очень далеко от тех мест жил необычайной величины дракон, и попало ему в правый глаз дерево. И вот, однажды пришел этот окривевший дракон и, доковыляв, расположился у жилища, где проводил время сей человек Божий. Там он свернулся кольцом и, словно прося, начал трясти низко склоненной головой. Когда же блаженный Симеон увидел его, он тотчас же изъял из глаза его палку размером с локоть. Все видевшие это восславили Бога, однако из опасения убежали оттуда. Но зверь сей, свернувшись, лежал недвижно в одном месте, пока все люди не обошли его. После же, поднявшись, он почти два часа кланялся, стоя у входа в монастырь, а затем возвратился в свое жилище, не причинив никому вреда.

11. Одна женщина захотела ночью испить воды и пошла она за нею к гидрии, в которой оказалась небольшая змея. И когда она пила воду, то проглотила ее, и проникла змея ей в чрево. И множество врачей, заклинателей, магов, тщательно ее осматривая, так и не смогли ничего сделать. Через некоторое время ее привели к святому Симеону. Он же приказал положить ее на землю и влить ей в уста воду из монастырского колодца. Женщина сильно вскрикнула, и тут же изошла изо рта у нее змея, а была она длиной в три локтя. Зашипела и сама змея, находившаяся у нее внутри, по свидетельству многих, целых семь дней. И с этого времени женщина обрела здоровье.

12. Вряд ли даже у самого красноречивого человека найдутся силы перечислить все его деяния, однако я не могу совсем умолчать о них. Случилось так, что в том месте не оказалось воды и все люди стали страдать, и даже животным не хватало питья. Видя их сокрушенное состояние, святой Симеон вышел на молитву. И примерно в десятом часу дня внезапно расторглась земля и открылась пропасть великая с восточной стороны сего монастыря; и нашли там что-то вроде пещерки, в коей оказалось неисчислимое количество воды. Тогда Симеон повелел людям прорыть землю еще на семь локтей, и с того времени воды в сем месте стало в изобилии, что мы видим и по сей день. Как-то раз некие люди долго ждали его молитвы и деяний, и в полуденный час, по причине жары, разошлись они и присели в тени дерева, желая отдохнуть. Так они сидели, и вдруг перед ними внезапно появилась беременная олениха и стал ходить туда-сюда. И сказали они ей: «Молитвою святого Симеона заклинаем тебя, стой спокойно, а мы тебя поймаем». Она тут же остановилась. Они же схватили ее, убили и съели какую-то часть мяса. И сразу же они потеряли дар речи и стали ходить так же, как ходила та олениха. Тогда поспешили они к святому Симеону и пришли к нему, неся с собою шкуру оленихи, и пробыли они там два года и едва-едва смогли они вернуть себе здоровье. Трудно говорить мне об их грехе. Шкуру же оленихи они повесили там в назидание многим.

13. Был в том месте необыкновенных размеров барс; убивал он и людей, и животных, и всю округу он таким образом опустошил. И пришли жители тех краев к святому Симеону и поведали ему, что барс этот сотворил столько-то и столько-то злодеяний. Тогда святой Симеон повелел окропить ту землю водой из монастыря или разбросать там горсть земли монастырской. И сделали так. Отправившись же потом на поиски, обнаружили они этого барса на земле, мертвого, и славили все Бога Симеонова.

14. Когда же он кого-нибудь лечил, то обращался он к этому человеку с таким предписанием: «Иди, - говорил он, - к себе домой, и воздай почести Господу, исцелившему тебя, и не считай, что это Симеон излечил тебя, дабы вдруг не случилось еще чего-нибудь худшего; и не клянись самонадеянно именем Господа, ибо тогда тяжко согрешишь ты, но клянись – справедливо ли, несправедливо – только мною, грешником недостойным». Вот почему все жители Востока и все варварские народы клянутся его именем.

15. Жил в Антиохии некий разбойник, которого звали Ионафан, и сотворил он множество злодеяний. Когда же стали его преследовать и он оказался не в силах укрыться от своих гонителей, став, словно лев, бегущий от лица преследовавших его, пришел он в монастырь и, обхватив столп святого Симеона, начал горестно плакать. И говорит ему святой: «Кто ты? И откуда пришел ты, человеке, и почему ты вошел сюда?» А тот отвечает: «Зовут меня разбойник Ионафан. Много зла совершил я и вот пришел сюда покаяться». И сказал ему тогда святой Симеон: «Таковых есть царствие небесное (Мф 19:14.). Но ты, конечно, желаешь, чтобы я испытал тебя, дабы ты не нашел пути назад к тем преступлениям, от которых отвернулся». После того как он это сказал, в Антиохию пришли чиновники и сказали: «Отдай нам сего злобного нечестивца Ионафана, чтобы не возбудил он в городе беспорядки. Готовы уже и звери, что пожрут его». Отвечал им блаженный Симеон: «Дети мои, не я привел его сюда, ибо Тот, Кто привел его, величественнее всех нас, а приходит Он таким на помощь, потому что их есть царствие небесное И если сможете войти, то возьмите его. Я же не могу этого сделать, ибо боюсь я Того, Кто послал его мне». Выслушав все это, сии мужи удалились со страхом великим и поведали о случившемся всей Антиохии. Ионафан же разбойник, прорыдав семь дней у столпа,

сказал блаженному Симеону: «Хочу я, господин, с твоего позволения, уйти». И отвечал ему праведник: «Хочешь отправиться к злодеяниям своим?» «Нет, господин, - ответил ему Ионафан, - но время мое закончилось». И промолвив это, он испустил дух свой. И когда захотели похоронить его подле монастыря, пришли к ним из Антиохии другие чиновники и стали они громко кричать: «Отдай нам врага нашего, ибо из-за него весь город бурлит». Отвечал говорившему Симеон: «Тот, Кто его привел, Сам пришел со множеством воинства небесного, и Он может обрушить в тартар город ваш со всеми живущими в нем, и Он приблизил его к Себе. Сам я убоялся, что Он тут же убьет меня. Так что не мешайте мне, жалкому нищему». И удалились те в страхе и известили всех о том, что видели и что слышали.

16. Прошло несколько лет, и вот настал день, шестой от субботы, и он начал молиться три дня, то есть пятницу, субботу и воскресенье. Тогда я, дрожа от страха, взошел к нему и стал перед ним, и обратился к нему так: «Восстань, господине, благослови нас, ибо люди уже три дня и три ночи ждут твоего благословения». И не ответил он мне. И снова сказал я ему: «Почто ты печалишь меня, господине, что тебе не нравится? Умоляю тебя, протяни руку мне, или, может быть, ты уже покинул нас?» И, видя, что он не говорит со мной, решился я более не произносить ни слова, ибо боялся я коснуться его. И стоял я так без малого около получаса и нагнулся я, и приложил ухо, чтобы прислушаться, но не услышал я дыхания, разве что только словно запах многих ароматов исходил от тела его, и тут понял я, что почил он во Господе. И, едва не лишившись чувств, заплакал я горько. И, наклонившись, целовал я очи его, и бороду, и волосы на главе его. И, вскричав, сказал я: «На кого ты меня, господине, покидаешь? (Ср. Мф 27:46.) И где я обрету учение твое ангельское? Что же я скажу за тебя? И чью душу воспримет столп сей без тебя, и разве не

восскорбит он? Что я скажу нетвердым в вере, когда придут они сюда и будут искать тебя, и не найдут? Что я скажу и о чем буду говорить я с простыми людьми? Сегодня я вижу тебя, а завтра – смотрю направо, смотрю налево - и не вижу? И каким покровом окутаю я столп твой? Увы мне, ибо, вот, придут издалека желающие увидеть тебя, а тебя нет!». И тут, утомившись от горя, впал я в сон. И сразу же явился мне святой и сказал так: «Нет, не оставил я сей столп, равно и место сие, и гору сию благословенную, в коих я просиял. Однако спустись и успокой народ и сообщи тайно обо мне в Антиохию, дабы не возгорелось в людях возмущение. Я же почиваю, как пожелал того Господь. Ты же немедля начинай править в сем месте, ибо воздаст тебе Господь на небесах». Восстав ото сна, в страхе сказал я: «Господине, помни меня в успокоении святости твоей». И приподняв одежды его, склонился я к стопам его и поцеловал я стопы ног его. И держа руку его, возложил я ее на очи свои, говоря при этом: «Благослови, прошу тебя, господин мой». И заплакал я, и сказал: «Что же останется от тебя на память?». Когда я говорил это, тело его шевельнулось; я же побоялся дотронуться до него.

17. И так, чтобы никто не узнал, я быстро спустился вниз и отправил к епископу в Антиохию верного брата. Он быстро вернулся с тремя епископами, с ними был и магистр милитум (Magister militum – главнокомандующий всеми вооруженными силами какой-либо провинции или диоцеза.) Ардавогий со своими людьми, и они установили занавес вокруг столпа святого и поместили там одежды свои. А на них было золото. И положили его у алтаря пред столпом, и собрались они там, а над местом тем летали птицы. Они кричали и как бы оплакивали Симеона, так что все это видели. Горький плач народа и рев животных разносились аж на семь миль. И горы, и поля, и деревья вокруг места того предавались горести необычайной. В округе даже появилась грозовая туча. Я же думал, что, вот, придет Ангел, чтобы посмотреть

на него. Около седьмого часа семеро старейших беседовали с ангелом, черты лица которого излучали сияние, а одежды были белы словно снег. И к голосу его я в страхе и трепете столь долго прислушивался, сколь мог внимать ему; но кто это был, я не знаю.

18. Когда же Симеон был положен на погребальные носилки, захотел папа Антиохийский (Папами в церковной традиции назывались патриархи пяти столичных церквей – Константинопольской, Антиохийской, Александрийской (на рубеже II-III вв), Иерусалимской и Римской. Некоторое время подобный титул имел и епископ Карфагена.) для благословения взять из бороды его хоть один волос, и протянул он руку, и тут же она иссохла. И много публичных молебнов было совершено за него, и только так возвращена была к жизни рука его.

19. Итак, возложив тело на носилки, с пением псалмов и гимнов, понесли его в Антиохию. Все же люди, жившие вокруг этих мест, горестно рыдали, ибо от них уносили столь защищавшие их мощи, а еще и потому, что епископ Антиохии приказал никому до тела его не дотрагиваться.

20. Пройдя пядью миль от Антиохии, они вошли в деревню под названием Мерое, и там никто не мог сдвинуть тела его. Тогда один человек, бывший сорок лет глух и нем, быстро упал перед носилками и тут же начал говорить: «Ты хорошо дошел, раб Божий, - восклицал он, - ибо прах твой излечил меня. И если уж я удостоился жить, то буду я служить тебе все дни жизни моей». И встал он, и взял одного из лошаков, что везли носилки, и тут же удалился из того места. И так излечился с того часа сей человек. Грех же его был таков. Он любил чужую жену и хотел совратить ее, но не смог этого сделать. Она умерла, и тело ее положили в гробницу. Он же пришел и разорил могилу ее, и в тот же момент сделался глух и нем и был привязан к тому месту сорок лет.

21. Когда вышли все из града Антиохии и, поддерживая над золотом и серебром тело святого Симеона, с псалмами и гимнами, в сиянии многих лампад, понесли его в самую главную церковь, а оттуда в другую, что называется Покаяние. Много чудес было над могилой его, еще больше, чем при жизни. Человек же, который вернул себе здоровье, служил там до самого дня смерти своей. Многие приносили епископу Антиохийскому, по вере, сокровища, выпрашивая часть мощей тела святого, но тот, из-за клятвы, никому не давал их.

Я же, ничтожный грешник Антоний, составил, насколько то было в моих силах, сей краткий рассказ. Блажен тот, кто возымеет описание это в виде книги и будет читать ее в церкви и в доме Божиим. И кто тогда память ему сотворит, то воспримет он вознаграждение от Высочайшего.